

СЛОВО В РЕЧИ ЮРИСТА (на материале судебных выступлений А.Ф. Кони)

В статье рассматриваются особенности ораторского стиля русского юриста А.Ф. Кони, которые являются образцами мастерского владения словом, сочетающегося с подготовленной речью. Изучение речи А.Ф. Кони представляет не только теоретический, но и практический интерес. Анализ частотных словарей его судебных выступлений поражает разнообразием элементов и целесообразностью их использования.

Слово в речи человека есть отражение личности говорящего. Через слово говорящий моделирует не просто некоторый объект, но определяет способ личного взаимодействия с этим объектом, воплощает своей речью четкую позицию по отношению к объекту. Следовательно, выбор слова есть одновременно выбор одной из возможных интерпретаций объекта. По выбору лексических единиц можно судить о коммуникативной компетенции говорящего, о его принадлежности к определенному типу внутринациональной речевой культуры. В слове проявляются параметры духовного мира личности (эмоциональное состояние говорящего, его цели и т. п.), умение говорящего управлять коммуникативным процессом (погасить конфликт, предотвратить конфликт, снять агрессию, гнев партнера, смягчить реакцию собеседников на случившееся и т. п.) (Кочеткова, 1999, с. 30-31), его интеллект и т. п.

С целью изучения лексикона судебного оратора А.Ф. Кони нами составлены частотные словари его судебных выступлений, представленных в восьмитомном собрании сочинений А.Ф. Кони: частотный словарь обвинительных речей А.Ф. Кони (на основе 16 обвинительных речей), частотный словарь руководящих напутствий присяжным (на основе 3 речей), частотный словарь кассационных заключений (на основе 3 речей).

В частотном словаре обвинительных речей А.Ф. Кони зафиксировано всего словоупотреблений – 120829, которые составились из 9323 разных слов. В частотном словаре руководящих напутствий присяжным зафиксировано 11809 словоупотреблений, 2527 разных слов. В частотном словаре кассационных заключений – 17747 словоупотреблений, 2726 разных слов.

При первом же рассмотрении обращает на себя внимание высокая частотность употребления в судебных речах глаголов и особых форм глагола (причастий, деепричастий). Так, в частотном словаре обвинительных речей зафикси-

ровано 22093 словоупотребления глаголов, причастий и деепричастий, что составляет примерно 18% текста; в частотном словаре руководящих напутствий присяжным – 1916 словоупотреблений или 16% текста; в частотном словаре кассационных заключений – 2642 словоупотребления или 15% текста.

Высокая частотность употребления глаголов в ораторской речи свидетельствует о преимущественном использовании оратором повествовательного типа речи. Благодаря использованию глаголов в речи создается динамический функционально-смысловой тип речи, выражающий сообщение о развивающихся действиях или состояниях. К этому типу речи оратор прибегает в тех случаях, когда необходимо подтвердить высказанные им положения конкретными примерами, при анализе тех или иных ситуаций, при необходимости изобразить последовательность событий, с максимальной точностью передать эту последовательность. Таким образом, оратор использует повествовательный тип речи для передачи содержательно-фактуальной информации. Исходя из наших данных, можно заключить, что такого рода информация чаще передается в обвинительной речи, значительно реже – в кассационных заключениях.

Частотность употребления имен прилагательных в судебных речах в целом оказалась вдвое меньшей употребления глаголов, причастий и деепричастий. Так, в частотном словаре обвинительных речей зафиксировано 8081 словоупотребление имен прилагательных, что составляет примерно 6,6% текста; в частотном словаре руководящих напутствий присяжным – 910 словоупотреблений или 7,7% текста; в частотном словаре кассационных заключений – 1473 словоупотребления или 8,3% текста. Как видим, судебный оратор А.Ф. Кони реже всего употреблял имена прилагательные в обвинительных речах. Отсюда следует, что именно в обвинительных речах оратор чаще использует повествова-

тельный тип речи, связанный с передачей содержательно-фактуальной информации.

Употребление имен прилагательных является более характерным для другого функционально-смыслового типа речи – описания. Как известно, описание – это «констатирующая речь, как правило, дающая статическую картину, понятие о характере, составе, свойствах, качествах объекта путем перечисления существенных и несущественных его признаков» (Кохтев, 1992, с.102). Оратор, стремясь ввести в курс дела слушателей, сообщает им необходимое количество информации, давая при этом не только описание объекта, но и его характеристики, оценку. Исходя из наших числовых данных, можно сказать, что к описательному типу речи судебный оратор А.Ф. Кони прибегает в кассационных заключениях чаще, чем в руководящих напутствиях присяжным или обвинительных речах.

Широкое употребление А.Ф. Кони в судебных речах отглагольных существительных (*вынутие, вырывание, вытаскивание, обяание, обязательность, опорочение, ослабление, осмотрительность и др.*) объясняется, по-видимому, с одной стороны, активностью процесса образования и использования отглагольных существительных в современном ему русском литературном языке. Однако в большей мере частотность употребления А.Ф. Кони отглагольных существительных обусловлена терминологическим характером, семантической точностью и однозначностью многих существительных на -ние, -ость.

Чем выше частотность употребления в речи отглагольных существительных терминов, тем более официальный и конкретный характер приобретает судебная речь. Так, если в обвинительных речах А.Ф. Кони нами зафиксировано 11275 словоупотреблений отглагольных существительных, что составляет примерно 9% текста, то в руководящих напутствиях присяжным – 1585 словоупотреблений или примерно 13% текста, в кассационных заключениях – 3012 словоупотреблений (даже больше, чем глаголов, причастий и деепричастий!) или примерно 17% текста.

Эти данные свидетельствуют о том, что вообще характерные для судебной речи черты: строгость, официальность – в большей мере проявляются в кассационных заключениях, чем в обвинительных речах и руководящих напутствиях присяжным.

Употребление имен числительных в речи судебного оратора связано с требованием точности, конкретности судебной речи. Обычно имена числительные в судебной речи обозначают даты, время, номера статей закона. В частотном словаре обвинительных речей А.Ф. Кони зафиксировано 3056 словоупотреблений имен числительных, что составляет 2,5% текста; в частотном словаре руководящих напутствий присяжным – 159 словоупотреблений или 1,3% текста; в частотном словаре кассационных заключений – 949 словоупотреблений или 5,3% текста. Получается, что наибольшей точностью и конкретностью отличается речь оратора, произносящего кассационные заключения. Это понятно, так как кассационные заключения, являясь обоснованием законности или незаконности решения или приговора суда по конкретному делу, не могут не содержать в себе многочисленных ссылок на различные статьи закона с точным указанием их номеров, а часто и дат вступления в силу этих законов, а также не могут не содержать точного указания номера дела, времени рассмотрения дела в суде и т. п.

В целом можно сказать, что для всех жанров судебных речей характерна высокая частотность употребления глаголов и особых форм глагола (причастий, деепричастий). Однако в обвинительных речах глаголы употребляются чаще, чем в руководящих напутствиях присяжным или кассационных заключениях. И, наоборот, отглагольные существительные, имена прилагательные и имена числительные чаще употребляются в кассационных заключениях, чем в обвинительных речах или руководящих напутствиях присяжным.

Такие различия обусловлены тем, что в обвинительных речах судебный оратор А.Ф. Кони чаще использует повествовательный тип речи, а, например, в кассационных заключениях – описательный тип речи. Подобные предпочтения судебного оратора А.Ф. Кони, в свою очередь, диктуются разными коммуникативными целями, разными адресатами судебных речей разных жанров.

В судебных речах А.Ф. Кони зафиксированы не только нейтральные, но и стилистически отмеченные лексемы. Прежде всего – это книжные слова (*бдительный, безвременное, безграничный, великий, вероятный, весьма, достижение, достоинство, чувственный, чуждый, экстаз, элемент, элементарный, энергичный, эпитет,*

юность, ярмо и др.). Так, в обвинительных речах А.Ф. Кони нами отмечено 14489 случаев употребления книжных слов, что составляет примерно 12% текста; в руководящих напутствиях присяжным – 2062 словоупотребления или 17% текста; в кассационных заключениях – 5031 словоупотребление или 28% текста.

Определенный пласт в судебных речах А.Ф. Кони составляют слова со словарными пометами *простореч., разг., обл. (бойкий, болтать, болтовня, буйствовать, бумажка, бывалый, валяться, ватага, ведь, возня, пустяк, пятак и др.)*: в обвинительных речах – 2302 словоупотреблений или примерно 2% текста; в руководящих напутствиях присяжным – 140 словоупотреблений или 1% текста; в кассационных заключениях – 100 словоупотреблений или 0,5% текста.

Употребление А.Ф. Кони в судебных выступлениях разговорных, просторечных, областных слов, по-видимому, является отражением характерного для развития русского литературного языка второй половины XIX века процесса вхождения в литературный оборот новых просторечных, областных слов: «постоянное соприкосновение и взаимодействие слов разного источника - книжных и просторечно-разговорных – одно из самых значительных и симптоматичных явлений этого времени» (Сорокин, 1965, с.38).

Нельзя не обратить внимание на употребление А.Ф. Кони в судебных речах *фразеологизмов*.

В обвинительных речах А.Ф. Кони нами зафиксировано около 300 случаев использования фразеологических оборотов как образных средств, которые помогают оратору «оживить» речь, сделать ее более выразительной, наглядной, обрисовать действующих лиц (подсудимого, свидетеля, потерпевшего), помогают привлечь и поддерживать внимание и интерес слушателей к речи, а следовательно, оказывать влияние на убеждение слушателей (*среди бела дня, бог знает, концы в воду, всплыть на поверхность, нечистый на руку, свести концы с концами, сживать со свету и др.*).

В кассационных заключениях обнаруживаются лишь единичные случаи употребления образных фразеологизмов (*висеть на воздухе, и помину нет, попасть под руку, рвать на себе волосы, умывать руки и др.*). Это естественно, так как в серьезных научных исследованиях принципиальных вопросов уголовного права и уголовного процесса, каковыми являются кас-

сационные заключения А.Ф. Кони, образность неуместна.

Употребление А.Ф. Кони в судебных речах *научных и специальных слов (галлюцинация, диагностика, истерия, невроз, коммерческий, гран, дисконтировать, кантата, плева, малокровие и др.)* определяется, в основном, тем, к какому разряду относится рассматриваемое деяние (финансовые махинации, убийство, подлог и т. п.). В целом же процент слов со словарными пометами *науч., спец.* в судебных речах А.Ф. Кони невелик: в обвинительных речах - 632 словоупотребления; в руководящих напутствиях присяжным – 92 словоупотребления; в кассационных заключениях – 32 словоупотребления, что в каждом случае составляет десятые доли одного процента текста.

Поскольку судебные выступления представляют собой речи определенной, юридической тематики, естественно использование в них *юридических терминов*: «Без терминов, то есть слов точного значения, имеющих один четко очерченный смысл, невозможно добиться максимальной точности изложения законодательной мысли» (Язык закона, 1990, с.59).

В обвинительных речах А.Ф. Кони нами зафиксировано 5777 случаев употребления юридических терминов, что составляет 4,7% текста; в руководящих напутствиях присяжным – 847 словоупотреблений или 7,1% текста; в кассационных заключениях – 2882 словоупотребления, что составляет примерно 16,2% текста (*прокуратура, государственная измена, истец, несостоятельность, обвинение, обвинительный акт и др.*).

Юридические термины относятся к лексике ограниченного употребления, которую не могут и не должны понимать абсолютно все. И не искушенный в тонкостях юридической науки адресат обвинительных речей и руководящих напутствий присяжным не мог знать многих юридических терминов. Учитывая это, судебный оратор А.Ф. Кони использует юридические термины в обвинительных речах и руководящих напутствиях присяжным с определенной долей осторожности, разъясняя каждое слово, которое может быть непонятно его адресатом. И наоборот, произнося кассационные заключения в узкопрофессиональной сфере – перед опытными юристами, А.Ф. Кони свободно использует в речи юридические термины, будучи уверенным, что все слушатели знакомы с юридической терминологией.

Полученные нами числовые данные о стилистическом составе лексикона А.Ф. Кони позволяют говорить об усилении четкости, лаконичности речи оратора от обвинительных речей к кассационным заключениям вместе с уменьшением в том же направлении эмоциональности, экспрессивности, образности ораторской речи.

От обвинительных речей к кассационным заключениям возрастает «книжность» речи судебного оратора и, соответственно, уменьшается «разговорность» речи. Таким образом, речи судебного оратора А.Ф. Кони, произносящего кассационные заключения, свойственна официальность, приподнятость. Обвинительные же речи А.Ф. Кони отличаются наибольшей выразительностью, образностью, эмоциональностью. Эти особенности речей А.Ф. Кони обусловлены жанровыми различиями судебных выступлений, а именно разными коммуникативными целями, разными адресатами обвинительных речей, руководящих напутствий присяжным и кассационных заключений.

Особую группу в лексиконе судебного оратора А.Ф. Кони составляют слова, традиционно относимые к *славянизмам*.

Довольно часто А.Ф. Кони употребляет в своей речи славянизмы, ставшие канцеляризмами, то есть закрепившиеся за официально-деловым стилем речи (*таковой, кой, оный, суть, ныне, есть (быть), менее и др.*), что способствует усилению официальности его речей.

Естественно употребление в судебной речи славянизмов, ставших юридическими терминами (*деяние, содеяние, прелободяние, родитель, супруг, ходатай и др.*).

Определенную группу составляют церковнославянизмы, употребление которых в судебной речи обусловлено тематикой речей (*аминь, ангел, лавра, панихида, пастырь, псалом, святой, братия и др.*)

Обращают на себя внимание также славянизмы, которые судебный оратор А.Ф. Кони использует явно с целью придания речи возвышенности, торжественности, а иногда и ироничности, для усиления эмоциональности речи (*вещать, взирать, вождь, всуе, व्या, град, грех, погибель, презренный, уста и др.*).

Говоря о славянизмах в лексиконе А.Ф. Кони, мы имеем в виду слова с ярко выраженными формальными признаками славянизмов. Именно благодаря яркой книжно-архаической

окраски они заметны в речи судебного оратора. Выделяет их также уместность, мастерство, с которым судебный оратор А.Ф. Кони использует славянизмы в своей речи.

В речи судебного оратора А.Ф. Кони нередко *заимствования* из западноевропейских языков, что свидетельствует, с одной стороны, о высокой образованности, эрудированности, культуре оратора, с другой же стороны, является отражением характерного для русского литературного языка XIX века процесса интенсивного вхождения и усвоения лексических заимствований: «В русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей» (Белинский, 1948, с.375).

Основной пласт заимствований в лексиконе судебного оратора А.Ф. Кони составляют *латинизмы* (*агент, администрация, инстанция, фабрикация, фактор, фундамент, экспедиция, элемент и др.*), что напрямую связано с интенсивностью употребления в судебной речи юридических терминов. Как известно, основной массив заимствований в юридической терминологии составляют именно латинизмы, что, в свою очередь, исследователи объясняют особенностями латинского языка (многие исследователи отмечают точность и простоту латинской юридической фразеологии).

Частотность употребления латинизмов в судебных речах А.Ф. Кони возрастает от обвинительных речей (722 словоупотребления или 0,6% текста) к руководящим напутствиям присяжным (125 словоупотреблений или 1% текста) и кассационным заключениям (250 словоупотреблений или 1,4% текста) соответственно росту частотности употребления юридических терминов.

Большую часть латинизмов в речах А.Ф. Кони составляют юридические термины (*акт, адвокат, апелляция, архив, аффект, кассация, нотариус и др.*). Причем если в обвинительных речах из 722 словоупотреблений латинизмов 349 составляют юридические термины, то в кассационных заключениях из 250 словоупотреблений латинизмов уже 210 словоупотреблений приходится на юридические термины.

Эти данные вновь свидетельствуют о постоянном учете в речи судебным оратором А.Ф. Кони, прежде всего, фактора адресата.

Второе место среди иноязычных слов по частотности употребления в лексиконе А.Ф. Кони

занимают *галлицизмы* (*анекдот, апломб, афера, манера, эгоист, экипаж, эксплуатация и др.*).

Примерно одинаковый процент употребления галлицизмов (0,3%) в обвинительных речах, руководящих напутствиях присяжным и кассационных заключениях, по нашему мнению, свидетельствует о характерности галлицизмов вообще для лексикона А.Ф. Кони, независимости их употребления от жанровой принадлежности речевого произведения.

Грецизмы являются настолько древними заимствованиями в русском литературном языке, что не воспринимаются как чужеродные. Однако то обстоятельство, что среди грецизмов особенно много терминов науки и искусства, делает греческие заимствования (их наличие/отсутствие в лексиконе языковой личности) незаменимой «лакмусовой бумажкой» для определения степени образованности, культуры личности.

В лексиконе судебного оратора А.Ф. Кони грецизмов оказалось примерно столько же, сколько галлицизмов. Основную массу грецизмов в лексиконе А.Ф. Кони составляют термины искусства и литературы (*комедия, метафора, рифма, фраза, эпизод, эпитет и др.*) и слова, относящиеся к области научной терминологии (*атмосфера, догмат, идея, категория, логика и др.*).

Среди грецизмов в лексиконе А.Ф. Кони значительно число медицинских терминов (*диагностика, истерика, истерия, невроз, паралич, психиатр, хирургия и др.*), что характеризует профессионализм судебного деятеля А.Ф. Кони: «Хороший обвинитель... должен знать судебную медицину и психиатрию, чтобы дать оценку экспертизы» (Левенстим, 1894, с.4).

В лексиконе А.Ф. Кони присутствуют также заимствования из других языков (немецко-

го, английского, итальянского, польского), но их число незначительно.

Анализ частотных словарей судебных выступлений А.Ф. Кони позволяет сделать следующие выводы: лексикон судебного оратора А.Ф. Кони поражает разнообразием включенных в активную речевую деятельность по созданию судебной речи элементов (нейтральные, книжные, разговорные, просторечные, научные, специальные слова, термины, заимствования, фразеологизмы) и целесообразностью их использования.

Уже на уровне лексикона можно говорить о присущих речи судебного оратора А.Ф. Кони коммуникативных качествах: ясность, лаконичность, выразительность, уместность, точность. Реализация этих коммуникативных качеств начинается с выбора и использования в ораторской речи в определенных пропорциях, в определенном количестве тех или иных языковых средств.

В выборе и использовании языковых средств, осуществляемом судебным оратором А.Ф. Кони, просматривается личность, которой присущи высокая образованность, культура, эрудированность, высокая языковая компетентность, нравственная порядочность, профессионализм.

Анализ лексикона судебного оратора А.Ф. Кони позволяет говорить о своеобразном стиле судебных речей А.Ф. Кони, выработанном на основе учета особенностей развития русского литературного языка XIX века, жанровых особенностей судебных речей, особенностей личности А.Ф. Кони. Судебные выступления А.Ф. Кони – это своеобразный сплав лексических средств разных стилей, разного происхождения, в котором нет ничего лишнего, все способствует достижению высокой эффективности речи.

Список использованной литературы:

1. Белинский В.Г. Избранные сочинения. М., 1948. Т.9.
2. Кохтев Н.Н. Основы ораторской речи. М.: Изд-во МГУ, 1992.
3. Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры. Дисс. ... докт. филол. наук. Саратов, 1999.
4. Левенстим А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде. С.-П., 1894.
5. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30-90-е годы XIX века). М.-Л.: Изд-во «Наука», 1965.
6. Язык закона. М.: Юридическая литература, 1990.